

ОБ УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ ЧИНОВНИКА, оказавшегося порядочным человеком...

Марк Максимович Поташник,
*действительный член (академик) Российской академии образования,
профессор, доктор педагогических наук*

Автор статьи известен своим непримиримым отношением к чиновникам всех уровней. Именно поэтому редакции особенно ценно представить читателям его статью в защиту чиновника — порядочного человека с высоким чувством личной ответственности за жизнь детей, и пострадавшего за свои нравственные принципы, за совесть.

Сиротство в России: фальшивая забота и реальная жизнь обездоленных

Чтобы понять драматическую суть и гневный пафос этой статьи, нужно без прикрас представлять себе, что такое быть сиротой. Ребёнок, от которого отказались родители, или они оказались в тюрьме, или умерли, погибли, или живы, но по решению суда лишены родительских прав, такой ребёнок всегда несчастен потому, что в его жизни нет человека, на которого можно было бы опереться, как на родного. Государство заботу об этих детях берёт на себя. И хотелось бы сказать тут добрые слова, да не получается.

Обычно чиновники сразу называют количество денег в миллионах или миллиардах рублей, выделенных государством на содержание детских домов для сирот за год, за пять лет и т.д. Поскольку цифры эти большие, а для педагогов просто немыслимые, кажется, что с сиротами в нашем отечестве всё хорошо, тем более, что мы не знаем, сколько этих денег нужно. Кратко скажем: дети, оставшиеся

без попечения родителей, накормлены, обуты, одеты.

Однако бывая в детдомах, вглядываясь в лица детей-сирот, язык не поворачивается назвать их счастливыми. Они смотрят на тебя с надеждой, и в их глазах мольба: «Возьмите меня к себе в семью, я буду послушным», а малыши с наивной верой в чудо дарят каждому приходящему свою игрушку. Нужно признать, что с компенсацией семейного ущерба сирот пока ничего не получается, и это отдельная тема.

Сирота взрослеет с болью в сердце, и вот наступает день, когда детдом не имеет права его больше держать у себя, государство по закону обязано каждого сироту обеспечить нормальным жильём с тем, чтобы они начали самостоятельную жизнь, имея крышу над головой. И тут-то их поджидает новый удар судьбы: оказывается, что хорошего жилья для них у государства всегда нет. Бывшим детдомовцам обычно предлагают только временное, ветхое, аварийное, непригодное для жилья помещение, койку в общежитии — всё то, куда ни один очередник жить

не поедет. Начинается наше исконное, российское хождение по мукам. Стоит ли удивляться, что детдомовские так часто не выдерживают этих мук и пополняют криминальную среду, спиваются, гибнут от наркотиков, становятся жертвами мошенников, бандитов, насильников.

Если молодой человек или девушка из детдома своевременно получили положенную им по закону отдельную новую благоустроенную квартиру — это событие исключительное, хотя должно быть нормой. И те, кто олицетворяет государство, служители закона (ФСБ, Следственный комитет, прокуроры, судьи) почему-то не проявляют инициативы и уголовных дел не возбуждают, виновников грубейшего нарушения закона не судят.

Вот и получается, что забота государства о сиротах половинчатая, по сути фальшивая, коли оно вынуждает сирот мыкаться по общежитиям и съёмным комнатам, а когда силы иссякнут, они превращаются в люмпенов. Фактически от них отреклись не только родители, но и государство, не исполняющее им же утверждённый закон.

Государство учредило даже специальное Высокое Лицо — уполномоченного по правам ребёнка (это одно из проявлений той самой фальшивой заботы), при котором какой-никакой штат писемоводителей и контролёров с нормальной зарплатой всегда есть. На это деньги у государства нашлись, а на жильё для сирот — нет. Очередь как была — так и осталась. Большинство из сирот как были обездоленными, ими и остались.

Закон, отвергающий совесть, или Без вины виноватая

Человеческая драма разыгралась в Чудовском районе Новгородской области. Комитету по образованию были выделены деньги из бюджета для строительства и приобретения квартир для детей-сирот. Использовать эти деньги было невероятно трудно, так как высшие гос-

чиновники посчитали, что по 27 тысяч рублей за кв. метр вполне достаточно, чтобы купить обездоленным квартиры. Но на рынке просят не менее 33 тысяч. Район провёл аж пять (!) аукционов, и ни один застройщик не захотел строить за такие деньги. Квартиры должны быть не менее 18 кв. м (такова норма в Чудовском районе, но есть муниципалитеты, где норма значительно ниже, например, 13 кв. м на сироту) и приобретены только на первичном рынке — таково требование закона. Но такие маленькие квартиры сейчас не строят и за выделенные государством деньги не продают.

Председатель Комитета по образованию, до этого тридцать лет проработавшая сельской учительницей, С.В. Васильева нашла такого бизнесмена-чудака (директора ЗАО «Пилон» Л. Кибрика), который согласился себе в убыток построить дом для сирот на четырнадцать квартир за выделенные государством деньги, то есть нашла человека, готового совершить благотворительный акт, благородный поступок. В декабре 2011 г. строители и чиновники подписали акт приёмки-передачи квартир. Это нужно было сделать обязательно до конца года, ибо эти деньги не переносятся на следующий год и в случае неиспользования в срок должны быть возвращены в бюджет. Таков закон. Весной 2012 г. четырнадцать сирот справили новоселье. Это была не просто удача, это были спасённые четырнадцать человеческих судеб, это были четырнадцать счастливых семей — граждан Российской Федерации. Произошло то, во что никто не верил, поскольку такой счастливый случай — явление исключительное для нашего отечества.

И всё это организовала сельская учительница — Светлана Валерьевна Васильева, ставшая председателем Комитета по образованию Чудовского района Новгородской области. **Человек совершил подвиг, заслуживающий и безусловного общественного признания, и государственной награды.** Но, как оказывается, не в нашей стране.

Отдел борьбы с экономическими преступлениями и (будьте внимательны, уважаемый читатель) ... ФСБ решили создать из пустяка уголовное дело, посчитав, что на момент перечисления денег две квартиры были для проживания якобы непригодны (действительно были мелкие недоделки). Начались обыски у главы района и всех его замов, в комитетах архитектуры и градостроительства, в органах опеки и Комитете образования и, разумеется, допросы, новые обыски, новые допросы. Хотели найти компромат в документах, искали коррупционную составляющую, но не нашли. Возбуждать уголовное дело пришлось бы по факту мелких недоделок, и дело могло развалиться в суде. Тогда решили, что детдомовские или их опекуны, то есть якобы потерпевшие (а они таковыми себя не признавали), должны написать заявления правоохранителям, о чём откровенно говорили опекуны на суде. Мы трактуем это как наше исконное давление на сирот: угрозы, запугивание, закамуфлированный шантаж — излюбленные методы, унаследованные от приснопамятного КГБ. Ничего нового.

Вспомним фрагмент истории жизни человека-учителя по имени Иисус Христос. У него было 11 учеников (апостолов), верных его учению, и один, который предал его. С.В. Васильева просила не называть имени того, кто поддался на методы «убеждения» сотрудников спецслужб и написал заявление на человека, который обеспечил ему жильё. Просьбу учителя Васильевой мы выполнили, но детдомовцу, написавшему заявление, то есть давшему показания против своего спасителя, теперь всю жизнь жить с этим поступком. И здесь ничего нового мы не узнали.

Так было возбуждено уголовное дело против председателя Комитета по образованию Чудовского района Новгородской области С.В. Васильевой.

«Да, а недоделки-то действительно были?» — наверняка спросит не поверивший в эту чудовищную правду читатель. Когда вселялся в квартиру тот самый ученик, что дал показания против, его всё устраивало. Но после обработки сотрудниками спецслужб стали... плохо закрываться двери, и ламинат на полу кое-где встал домиком. Этим недоделки исчерпы-

вались. Правда, посетив квартиру, собкор «Новой газеты» Н. Петлянова их не обнаружила.

Правоохранители рассудили так: «Раз на момент сдачи квартир недоделки были — значит было нарушение закона и значит есть признаки преступления — если не коррупции, то служебного подлога».

Когда Светлана Валерьевна подписывала муниципальный контракт (акт приёмки-передачи), она не была в ситуации выбора, ибо для неё — ответственного и совестливого человека — на одной чаше весов были судьбы четырнадцати детей-сирот, которые уже пострадали, на другой — мелкие недоделки, которые можно быстро устранить. «Я поступила по совести!», — заявляла на суде она. А **государственный** обвинитель твердил, что поступать нужно было по закону.

«Не чересчур ли?» — подумал читатель. Судите сами: если закон выделяет суммы, на которые нельзя купить новое жильё, хотя именно закон обязывает государство приобретать жильё только на первичном рынке; если закон не позволяет отодвинуть оплату построенного для сирот жилья даже на месяц и толкает людей на формальные нарушения, за которые этот же закон привлекает благородных (то есть лучших из лучших) к уголовной ответственности (как это произошло со С.В. Васильевой); если закон позволяет годами не предоставлять взрослым сиротам крышу над головой и никто ответственности за это не несёт. Так что не чересчур!

Не лишним здесь будет напомнить, кто творит у нас законы: так называемые слуги народа, получающие за наши выплаченные налоги едва ли не самую высокую (среди бюджетников) в стране зарплату за свой некачественный труд (после первого же применения любого закона к нему чуть ли не на каждом

заседании Госдумы вносятся поправки, которые по сути, количеству и объёму быстро становятся больше самого закона, и Конституционный суд отменяет целые статьи этих законов). Стоит ли удивляться, если мы же (граждане России) смирились с тем, что голосуем, не зная за кого (за общественно-политическую организацию, не видя её списков), и потому в наших законодательных органах в большинстве своём не юристы-практики, а спортсмены, артисты, чиновники (отправленные туда на дожитие), политические клоуны, плагиаторы — авторы липовых диссертаций, и т.п. И, заметьте, ни одного учителя или иного человека, работавшего с детьми, включая сирот.

**Дурное лицо государства:
следователи, гособвинитель, судья,
или Кто подорвал авторитет государства?**

Когда я готовил статью, меня (уверен, как и читателей сейчас) интересовал вопрос: «Почему правоохранители из МВД, следственного комитета, ФСБ, прокуратуры и суда так упорно настаивали на уголовном преследовании сельской учительницы С.В. Васильевой, если абсурдность обвинения её в подрыве авторитета и престижа государственной власти очевидна?».

Первое, что пришло в голову: «Попались (мягко скажем) не вполне умные люди. Интеллектуальные отбросы есть во всех сферах деятельности человека, и от них никуда не денешься. Доказывать тут что-либо бесполезно, так как налицо их неспособность понять». Но когда посмотришь, с какой иезуитской изворотливостью и изощрённой хитростью были сформулированы обвинительное заключение и приговор, то становится понятно: завели уголовное дело С.В. Васильевой практически из ничего не дураки, а умные...

В подтверждение сказанного приводим фрагмент обвинительного заключения (июль 2013 г.): «Действуя умышленно из личной

заинтересованности, из личных побуждений, вызванных стремлением к карьерному росту, С.В. Васильева подорвала авторитет и престиж государственной власти». Каково вам это, уважаемый читатель?!

Ну и приговор, вынесенный судьёй Т.А. Уткиной — этой непорочной весталкой правосудия Чудовского района Новгородской области РФ:

«...Признать Васильеву С.В. виновной (это при том, что пострадавших нет, сироты проживают в полученных квартирах. — М.П.) в совершении двух преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 292 УК РФ каждое, как служебный подлог, совершённый из иной личной заинтересованности в подписании двух актов, а именно в создании видимости соблюдения бюджетной дисциплины, избежания негативной оценки со стороны администрации Новгородской области в случае не освоения (орфография государственного документа здесь и далее сохранена. — М.П.) бюджетных средств, направленных на обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жильём в 2011 году. Подписывая указанные акты, Васильева С.В. тем самым создавала видимость успешности работы путём фиктивного показателя оценки эффективности деятельности органа местного самоуправления, в том числе, комитета образования, сокращала численность показателя не завершённого в установленные сроки строительства, осуществляемого за счёт средств бюджета муниципального района, улучшала показатели по освоению выделенных денежных средств, поскольку не освоение выделенных денежных средств могло повлечь неисполнение Новгородской областью принятых на себя обязательств по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей жильём и привести к сокращению финансирования области из федерального бюджета на указанные цели, а как следствие, и сокращение финансирования района, в связи с чем работа

Васильевой С.В. по исполнению муниципальных контрактов, по освоению денежных средств, обеспечению детей-сирот жильём могла быть признана администрацией района и Новгородской области неудовлетворительной».

Формально, то есть по закону, обвинить правоохранителей нельзя, так как строительные недоделки действительно были. А то, что истовые до фанатизма служители Фемиды повели себя недостойно, бессовестно и несправедливо, то совесть и справедливость — категории не юридические, а морально-этические. За отсутствие совести не судят.

Ну, а всё-таки, не даёт покоя вопрос: «Каким мотивом руководствовались государственные служащие? Был ли в их действиях умысел? Ради чего и во имя чего они были так неприимимы?». Мы можем только предполагать, высказывать версии, за которые пока, слава Богу, не судят.

Возможно, для кого-то нужно было освободить должность Светланы Валерьевны — как-никак, а муниципальная служба, повышенная пенсия.

Возможно, в области не выполнялся план по возбуждению уголовных дел на муниципальных чиновников (у нас же качество работы оценивается по исполнению плановых показателей, даже если такая оценка абсурдна и вредна).

Возможно, был низкий процент раскрываемости уголовных преступлений по какой-то категории.

Возможно, как сказал высокий чин из ФСБ в сериале «Брат за брата-3»: «В нашем ведомстве если собаку спустили (то есть команду дали), то обратно не отзовут». (Вспомним пресловутое унаследованное ещё от советских чекистов «КГБ никогда не ошибается».)

Возможно, ложно понятая честь мундира для правоохранителей оказалась выше закона и совести.

А теперь вспомним, что работники ФСБ, следователь П. Артамонов, прокурор

Е.А. Загорский, федеральный судья Т.А. Уткина — все они государственные служащие, а потому именно они, а не председатель Комитета по образованию С.В. Васильева, имели в этой истории дурное лицо, именно они подрывали (и подорвали) авторитет и престиж нашего государства.

Перед законом все равны, но у нас одни равнее других

Для подписания акта приёмки-передачи квартир для сирот у С.В. Васильевой были на руках все документальные основания: разрешение на ввод в эксплуатацию дома, подписанное главой района, заключение, выданное руководителями областного и районного управлений архитектуры и градостроительства, акт итоговой проверки с подписями всех ответственных лиц и т.д.

Одинаковая степень ответственности всех чиновников, подписавших акт приёмки-передачи жилья для сирот, очевидна так же, как и очевидны функциональные стороны того, за что **прежде всего** отвечает каждое должностное лицо: С.В. Васильева прежде всего отвечала за то, чтобы в перечне тех, кто получит жильё, были именно сироты, чтобы в список новосёлов «случайно» не попал человек, для кого это жильё не было предназначено, а уже потом за то, что в уголовном деле именуется как строительные недоделки. За последнюю — строительную — компоненту отвечали прежде всего те, кто является специалистом по строительству, архитектурному надзору и т.д. Изначально в списке подозреваемых фигурировали глава района, его заместители, председатели нескольких областных и районных комитетов — лица, которые подготовили все разрешительные документы. А в итоге обвинили лишь Светлану Васильеву. Почему только её? Где остальные?

Они «ушли» из дела в июне 2013 года. Все собранные в отношении них материалы старший следователь отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления следственного комитета РФ по Новгородской области «честнейший» Павел Артамонов из общего уголовного дела выделил в отдельное производство. Поскольку установил в действиях упомянутых должностных лиц «противоправные факты», подпадающие под статьи: статья 285, часть 1, статья 286, статья 293, часть 1, статья 238, часть 1 УК РФ. Однако ни Артамонов, ни другие следователи не указали, какие конкретно материалы выделяются и куда направляются для расследования. Больше никаких следов этих материалов в деле о служебном подлоге нет, и новое дело не возбуждено.

Итак, уголовное преследование возбудили только против работника образования. Почему? Вопрос так и остался без ответа наших «доблестных» правоохранителей. А потому выскажем свои предположения.

Самое невинное из них состоит в том, что следователь по особо важным делам П. Артамонов, прокурор Е.А. Загорский и судья Т.А. Уткина плохо юридически образованы, ибо не знают элементарного для любого уважающего себя работника правовой системы страны, а именно: термин «юстиция» происходит от лат. *justitia*, что означает (обратите внимание, читатель) **И** законность, **И** справедливость одновременно. Но то у древних, а в современном российском государстве закон вполне может отвергать всё — и здравый смысл, и справедливость, и даже саму совесть.

Произошедшее в Чудове однозначно показывает, что только на словах следователей, прокуроров и судей перед законом все равны, а как показывает жизнь, в реалиях — двойные стандарты, то есть беззаконие, что мы и отразили в названии раздела ставшей классикой фразой Дж. Оруэлла из его притчи-антиутопии «Скотское хозяйство».

Быть или не быть?

Вынесенный в название этого раздела хрестоматийный вопрос, подаренный человечеству шекспировским Гамлетом, возникает перед каждым из нас постоянно. И каждый делает выбор: смириться под ударами судьбы или оказать сопротивление?

Для Светланы Валерьевны выбор состоял между: признать себя виновной, получив символический штраф, или не признать себя виновной и добиваться полного оправдания по причине отсутствия состава преступления.

Ещё до суда я обратился за советом к нескольким прокурорским и судебским работникам, и все ответили: «Линия защиты должна быть направлена на применение статьи 61 УК РФ (совершение преступления при крайней необходимости), и тогда подсудимая отделалась бы символическим штрафом». В этом случае С.В. Васильева должна была бы признать себя виновной, а она таковой себя справедливо и обоснованно не считает.

Из письма Светланы Валерьевны: «Первое, что мне сказали в Следственном комитете в Новгороде: «Признайтесь — и дело закроем. Статья-то — плёвая! Вам дадут всего ничего, штраф какой-то...». Но в чём я должна признаваться? Я ничего дурного не совершала. Расчёт тут, видимо, был простой: сейчас мы быстро состряпаем дело, всё свалим на эту дурочку, я человек неконфликтный, и никто не рассчитывал на то, что я стану сопротивляться. Но для меня это не просто «плёвая статья», как сказали следователи, для меня непостижимо — «преступление против государственной власти!», «Подорвала авторитет и престиж...». О каком подрыве речь? Я на этот авторитет и престиж всю жизнь работала. И в школе — детей воспитывала, учила, и тем более на этой должности. Я 35 лет в образовании. Для меня такие вещи морально убийственны».

Именно этого и не понимали правоохранители. Для них категории «достоинство человека», «справедливость», «принципы жизни», «ценности», которые исповедует человек, и т.п. — всё это неюридические понятия и потому — пустой звук. Видимо, поэтому для них возбуждение дела, когда начальство требует «показатели», — обычная практика работы. Для них, в отличие от С.В. Васильевой, и гамлетовского вопроса не существует, поскольку ответ всегда один: «Конечно, не быть...».

Государство против человека: кто выиграл?

Суд признал С.В. Васильеву виновной и освободил от наказания за истечением срока давности. В соответствии со статьёй 86 УК РФ «Лицо, освобождённое от наказания, считается несудимым». Казалось бы, справедливость восторжествовала. Но куда деться от перенесённых унижений (подписка о невыезде, взятие отпечатков пальцев, дактилоскопическая экспертиза, допросы в ФСБ, в отделе по **расследованию особо важных дел** Следственного комитета и многое другое)?

Светлана Валерьевна за годы переживаний и борьбы, отстаивая своё честное имя, сократила себе время жизни на несколько лет, приобрела незаживающие раны на сердце, добавила себе седых волос, волнения своим близким, но сохранила самоуважение и достоинство.

Ну, а государство в лице своих представителей (следователей, прокурора, судьи) не только не сохранило лицо, а подорвало свой авторитет и престиж. Именно из-за таких уголовных дел так популярны стали стихи А. Тимофеевского:

*Ты прав: хоть на луну,
Хоть к чёрту на куличики забраться.
Чем больше я люблю свою страну,
Тем больше ненавижу государство.*

«И зачем нужна эта статья? Ведь ничего нового мы не узнали», — наверняка подумал кто-то.

Таким читателям ответим: про правоохранителей мы действительно ничего нового не узнали,

но теперь тысячи работников образования страны знают, что есть среди нас добросовестный чиновник — порядочный и ответственный человек (что по нынешним временам огромная ценность), педагог и управленец, заботящийся от лица государства о детях-сиротах, — Светлана Валерьевна Васильева и, уверен, поддержите её, будете гордиться своим знакомством с этим человеком.

В Священном Писании таких людей называют «соль земли», на них и держится Россия.

А следователям, прокурорам, судьям, раскрутившим гнусное преследование, напомним справедливые стихи А. Дементьева:

*Не смейте обижать учителей,
Пусть будет жизнь достойна их усилий.
Учителями славится Россия...*

О правоохранителях мы таких стихов не нашли.

Что было бы, если...

Читателей наверняка интересует вопрос: а как нужно было поступить С.В. Васильевой, чтобы и под суд не попасть, и сирот квартирами обеспечить? Ведь в России тысячи руководителей муниципальных органов образования, и все они могут оказаться в описанной здесь ситуации.

Мы консультировались с опытными юристами-практиками. По мнению доктора экономических наук из Нижнего Новгорода А.Б. Вифлеемского, неоднократно успешно защищавшего в судах интересы работников образования, ситуация тут однозначная. Суть его оценок приводим.

Если на возбуждение уголовного дела по коррупции муниципальных служащих был «заказ», то любой руководитель

обречён, ибо Фемида тут не только ослепла, но и оглохла — никакие разумные аргументы не будут ею услышаны.

Если по закону. Зная о недоделках, председатель Комитета по образованию даже при наличии всех актов специалистов, разрешающих эксплуатацию дома (а С.В. Васильева признала на суде, что знала о недоделках, которые были легко устранимы), не должна была подписывать акт об исполнении муниципального контракта от имени администрации района. В этом случае деньги автоматически возвратились бы в бюджет, и она и все спокойно продолжали бы работать. Подрядчик при этом продаёт квартиры кому-то на рынке, а сироты не получают заветного жилья. Далее они подают в суд на администрацию области, суд выносит решение, обязывающее государство предоставить жильё (на это уходит не менее года), потом снова выделяются субвенции на покупку жилья, ищется подрядчик (строительная фирма) и т.д., на что уходит ещё как минимум год. Что за это время произойдёт с сиротами, как говорят, одному Богу известно.

Если по совести. Тут всё зависит от конкретного человека. Светлана Валерьевна по сути своей не просто чиновник, она душой как была, так и осталась педагогом, матерью, человеком. Она представила, каково 18-летним сиротам заниматься судебными тяжбами, поняла, что многие даже не знают, где и кто окажет им юридическую помощь,

кто отстоит их интересы в суде... И за год-два многие сироты, уже настрадавшиеся на всю оставшуюся жизнь, не выдержат (жить же им негде): кто-то сопьётся, кто-то подсядет на иглу, кто-то станет бомжом, кто-то попадёт в криминальную среду...

Поэтому она и сделала выбор не по закону, а по совести, по разуму, по здравому (то есть здоровому) смыслу, обеспечила четырнадцать гражданам России крышу над головой, свой дом, то есть спасла их судьбы, их жизни.

Так что и тут ситуация выбора, а тот или иной выбор — это всегда дело совести человека.

Вышла в свет новая книга

М.М. Поташник, А.В. Соложнин

**«УПРАВЛЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЕМ
НА МУНИЦИПАЛЬНОМ
УРОВНЕ»**

**Пособие для работников органов образования
и руководителей школ**

**Справки: тел. (495) 953-99-12, 953-21-70
Заказ книг: e-mail: pedobsh@mail.ru**